

Брат императрицы поднял бровь:

— О? Значит, это неопределенно. Но в такое неопределенное время огромная страна не может оставаться без управления. Я вижу, что Его Высочество принц Лин намерен взять управление на себя, но мы оба знаем, что вы не можете оставаться в столице слишком долго. Военные действия в Наньцзяне не могут обойтись без вас.

Янь Цзыцин уже ожидал такого вопроса от брата императрицы и спокойно ответил:

— Вам не нужно беспокоиться об этом. Отец уже все уладил. Пока я нахожусь в походе, и отец не может присутствовать на приемах, все государственные дела будут переданы Его Высочеству принцу Цину.

В мгновение ока зал взорвался обсуждениями.

Брат императрицы и наследный принц обменялись взглядами. Они никак не ожидали, что восьмой принц и седьмой принц окажутся на одной стороне!

Наследный принц сжал кулаки, словно делая последнюю попытку сопротивления:

— Восьмой брат вчера серьезно ранен, седьмой брат, ты говоришь, что он сможет управлять страной, но он даже не может прийти на прием! Это просто игра! И ты говоришь, что это воля отца, но никто не видел отца, кто знает, правда ли это!

Наследный принц выбросил самые острые вопросы в сторону Янь Цзыцина, но тот лишь улыбнулся и посмотрел на вход в зал.

Янь Цзымо, облаченный в придворное одеяние, с перевязанной рукой, но с твердой походкой вошел.

— Ваш младший брат еще может ходить, не беспокойтесь, старший брат. Если отец доверяет мне, я готов принять вызов, — Янь Цзымо посмотрел на наследного принца, и в его глазах не было ни капли волнения.

Брат императрицы глубоко вздохнул и спросил:

— Его Высочество принц Лин, есть ли у вас императорский указ?

Сердце Янь Цзымо замерло, и он с тревогой посмотрел на Янь Цзыцина.

Но тот, не меняя выражения лица, ответил:

— Нет.

Брат императрицы усмехнулся:

— Раз нет указа, то как это может быть волей Императора?

Чиновники снова зашумели.

Брат императрицы воспользовался моментом:

— Если нет указа, то действия Его Высочества принца Лина можно расценить как узурпацию власти!

Янь Цзыцин, услышав это, холодно усмехнулся:

— На моем теле множество шрамов, и каждый из них — доказательство моей преданности отцу. Если этого недостаточно, чтобы доказать мою верность, то я прошу вас, брат императрицы, возглавить войска и показать мне, что такое верность!

Брат императрицы стиснул зубы, но ничего не смог ответить.

Янь Цзыцин добавил:

— В чрезвычайных ситуациях нужны чрезвычайные меры. Я, Янь Цзыцин, простой воин, и говорю на языке оружия.

С этими словами он развернулся и ушел.

Брат императрицы и наследный принц могли только молча смириться.

Янь Цзыцин вышел из зала, и Янь Цзымо окликнул его:

— Седьмой брат.

Янь Цзыцин обернулся, увидел подбегающего Янь Цзымо, улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Восьмой брат, ты действительно вырос и можешь действовать самостоятельно.

Янь Цзымо усмехнулся:

— Это все благодаря доверию отца и тебя, седьмой брат.

Янь Цзыцин стал серьезным:

— Восьмой брат, впереди трудные времена, будь осторожен.

Янь Цзымо кивнул:

— Седьмой брат, не беспокойся. В столице я в безопасности, а тебе, воюющему в Наньцзяне, нужно быть осторожным.

— Я попрошу старину Яня доставить доклады в твою резиденцию, спасибо за труд, — сказал Янь Цзыцин.

— Не беспокойся, седьмой брат, — согласился Янь Цзымо.

В Зале Высшей Гармонии Янь Жочжэнь все еще спал. Увидев, что Янь Цзыцин вернулся, евнух Цянь поспешил встретить его и спросил:

— Седьмой господин, ситуация под контролем?

Янь Цзыцин кивнул:

— Не беспокойся, пока все спокойно.

Евнух Цянь наконец вздохнул с облегчением. Император скоро проснется, я пойду приготовлю еду.

Янь Цзыцин кивнул и снова подошел к окну, глядя на огромный дворец. Первое испытание было пройдено, теперь можно было только идти шаг за шагом.

— Седьмой, — Янь Жочжэнь открыл глаза и естественно позвал.

Янь Цзыцин быстро подошел к кровати, увидел, что отец проснулся и выглядит неплохо, и немного успокоился:

— Раз отец проснулся, давайте сначала поедим, вы давно не ели.

Мозг Янь Жочжэня постепенно прояснился, и он, словно что-то вспомнив, поспешно сказал:

— Быстро, на прием.

Он попытался сорвать одеяло и встать.

Янь Цзыцин поддержал его и объяснил:

— Утренний прием уже закончился, все в порядке, отец, не беспокойтесь.

Янь Жочжэнь с недоумением посмотрел на Янь Цзыцина, а тот, поправляя одеяло, сказал:

— Восьмой брат и я стабилизировали ситуацию. Я пока продолжу действовать по первоначальному плану, улаживая внешние проблемы. Восьмой брат, хотя и ранен, но может управлять государственными делами, так что сейчас все спокойно.

Янь Жочжэнь, услышав это, внутренне восхитился. Эти двое детей действовали настолько слаженно, что даже он, будь он в сознании, не смог бы справиться так же хорошо.

— Спасибо тебе, седьмой, — с теплотой сказал Янь Жочжэнь.

Янь Цзыцин покачал головой:

— Это мой долг, отец, просто хорошо отдохайте.

В это время евнух Цянь уже принес тарелку с легким супом.

Янь Цзыцин взял суп, сел у кровати и, осторожно остудив, начал кормить отца.

Когда Янь Жочжэнь поел и снова заснул, Янь Цзыцин наконец смог покинуть дворец и направился в резиденцию принца Лина.

Когда Янь Цзыцин вернулся в резиденцию, Ю Лило лежал с поднятыми ногами. Императорский врач Пяо сказал, что нужно поднимать ноги на час каждый день, чтобы кровь циркулировала, что поможет восстановить чувствительность в ногах.

Тонкие и мягкие ноги Ю Лило были подвешены к потолку с помощью полотенец. Он крепко прикусил губу, каждая процедура восстановления была мучительной, и на его лице уже выступил холодный пот. Цинфэн беспокоился рядом и вытирал его пот.

К счастью, час уже закончился, и Цинфэн опустил ноги Ю Лило, затем повернулся, чтобы взять горячую воду, и столкнулся с Янь Цзыцином. Тот сделал жест «тише», Цинфэн с пониманием кивнул, поставил воду у двери и покинул комнату.

Ю Лило, тяжело дыша, начал беспокоиться из-за задержки Цинфэна и позвал:

— Цинфэн.

Янь Цзыцин поспешил к кровати, сел и взял ноги Ю Лило в свои руки, осторожно массируя их. После подвешивания ноги Ю Лило становились жесткими и болезненными, и их нужно было разминать, иначе начинались судороги.

Увидев Янь Цзыцина, Ю Лило удивился:

— Цзыцин, как ты вернулся?

Янь Цзыцин с нежностью сказал:

— Не говори, отдохни немного, я потом отвечу на твои вопросы.

Его руки мягко массировали икры Ю Лило, где уже почти не осталось мышц, они были мягкими, как вата.

После массажа икр Янь Цзыцин встал, взял одну ногу Ю Лило, осторожно согнул и разогнул ее, затем, согнув пальцы, начал надавливать на внутреннюю часть бедра. Тело Ю Лило дернулось, и на его лице от боли скривились брови. Янь Цзыцин чувствовал острую боль в сердце, но не смел ослабить нажим. Если не размять сейчас, потом судороги будут еще сильнее.

После массажа Ю Лило уже весь был в поту, и Янь Цзыцин быстро снял с него нижнюю одежду, взял горячую воду и вытер его, уложив голову к себе на грудь, пока не вытер все тело. Уложив Ю Лило, он снова сменил ему подгузник. Глядя на спину занятого Янь Цзыцина, Ю Лило с виной сказал:

— Цзыцин, пусть Цинфэн сделает это, ты и так устал, а еще заботишься обо мне.

Янь Цзыцин отложил дела, подошел к кровати и, глядя на лежащего, сказал:

— Быть рядом с тобой — это то, что дает мне силы.

Ю Лило протянул руку, и Янь Цзыцин с пониманием взял ее. Холодные кончики пальцев коснулись его ладони, и он не удержался, наклонился и просто поднял человека на руки, усадив его на свои колени, внимательно разглядывая. Тоска невольно разлилась в груди.

— А-Ло, через три дня я снова отправляюсь в Наньцзян. Как бы я хотел взять тебя с собой, но не хочу, чтобы ты страдал, — Янь Цзыцин говорил искренне, в его сердце уже давно боролись сомнения.

Ю Лило, конечно, хотел, чтобы Янь Цзыцин уехал из этого опасного места. Десять лет назад он понял, что самое страшное — это не война, а двор, там убивают, не проливая крови.

— Я буду ждать тебя дома, и когда ты вернешься, я уже смогу встать и встретить тебя, — с надеждой сказал Ю Лило.